

УДК 230.1

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-38-54-66

А. А. Фокин

ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ МИТР. МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА) И ИНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ БОГОСЛОВИЕ: СВЯЗЬ И ОППОЗИЦИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию догматических трудов митр. Макария (Булгакова) в отношении критики и рецепции им иноконфессионального богословия. Догматические труды преосвященного Макария занимают особое место в дискуссиях о западном влиянии на русское богословие. С одной стороны, он был крупнейшим представителем академической традиции, автором классических догматических произведений, ставших дидактическими руководствами для нескольких поколений русских богословов. С другой стороны, труды митр. Макария (Булгакова) не раз подвергались критике в связи с возможным заимствованием идей у западных авторов. Все эти мнения, однако, оставались утверждениями по умолчанию, без конкретного исследования текстов митр. Макария (Булгакова), что призвана исправить настоящая статья. Фокус статьи направлен на выявление в богословском наследии архипастыря западнохристианской традиции, для чего были описаны и проанализированы все прямые ссылки митр. Макария (Булгакова) на современные ему работы западных систематических богословов. Статья разделена на три смысловые части. В 1-й части рассматриваются прямые ссылки митр. Макария (Булгакова) на католические догматические произведения, во 2-й — на протестантские догматики и, наконец, 3-я часть посвящена обзору ссылок митр. Макария (Булгакова) на недогматические труды католических и протестантских авторов. В выводах выделяются тенденции и особенности использования митр. Макарием (Булгаковым) западных авторов, подчеркивая обширность иноконфессионального материала, которым митр. Макарий владел. При этом характер ссылок указывает, что преосвященный Макарий был основательно знаком с этими авторами, а не просто слышал о них. Круг используемых преосвященным Макарием (Булгаковым) авторов широк в смысле представления палитры направлений в католическом и протестантском богословии XVIII–XIX вв. и не ограничивается лишь неосхоластическими авторами, что ранее неоднократно упоминалось в исследовательской литературе.

Ключевые слова: митрополит Макарий (Булгаков), русское догматическое богословие, схоластика, немецкое католическое богословие, немецкое протестантское богословие, католическая Тюбингенская школа.

Цитирование. Фокин А. А. Догматическое богословие митр. Макария (Булгакова) и иноконфессиональное богословие: связь и оппозиция // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 38. С. 54–66. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-38-54-66

Сведения об авторе. Фокин Александр Анатольевич — аспирант ПСТГУ, ORCID: 0000-0002-5126-6883 (Россия, г. Москва). E-mail: alexanderfokin@bk.ru

Поступила в редакцию 26.11.2021

Принята к публикации 10.03.2022

Введение

Значение западнохристианской традиции в истории русской богословской мысли сложно переоценить. Оно проявлялось по-разному: и как апологетическое противостояние западным идеям, методам, тенденциям, выводам, и как попытки совершенно самостоятельного ответа на богословские вопросы, затрагиваемые западным богословием, и как заимствования, причем с разной степенью критичности и увлеченности. Сложнее всего для изучения заимствования, т. к. их далеко не всегда просто выявить и идентифицировать авторство. Неоднозначны, а порой полярны, и оценки этих заимствований: одни исследователи считают их неоправданным компромиссом, другие — чуть ли не единственным путем развития отечественного богословия.

Догматические труды митр. Макария (Булгакова)¹ в свете этой проблемы весьма интересны для изучения. Как известно, еще при жизни богослова они получали самые разные оценки и отзывы — от высокой похвалы до тотальной критики, причем как в отношении соответствия этих трудов православной традиции, так и в отношении их самостоятельности. Так, свт. Иннокентий (Борисов) в своем отзыве отстаивал оригинальность системы преосвященного Макария², распространенным было и противоположное мнение — о полной зависимости этой системы от учителей по академии архиепископа Димитрия (Муретова) и

¹ Под догматическими трудами митр. Макария понимаются четыре его работы. Первым догматико-систематическим опытом митр. Макария была статья 1842 г. «Святого отца нашего Димитрия Ростовского, Святителя и Чудотворца, догматическое учение, выбранное из его сочинений». Одновременно с преподаванием догматического богословия преосвященный преподавал основное богословие, и в 1847 г. вышел в свет его труд «Введение в православное богословие». И наконец, в 1849–1853 гг. — самое значимое и монументальное творение, издаваемое сперва в 5-ти томах, затем в 2-х: «Православно-догматическое богословие», и в 1869 г. более сокращенное, адаптированное к нуждам семинарской школьной системы пособие: «Руководство к изучению христианского православно-догматического богословия».

² Так, свт. Иннокентий писал: «...труд самостоятельный и оригинальный: потому что автор ни в системе, ни в методе, ни в способе изложения истин не следовал никакому из отечественных и иностранных богословов, а шел своим путем...» (Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 284).

свт. Иннокентия (Борисова)³. Отец Георгий Флоровский пишет о повышенном интересе митр. Макария (Булгакова) к западному богословию, в особенности к римско-католическим системам⁴, а затем доводит этот тезис до предела: «У Макария нет собственных взглядов»⁵.

Все эти мнения, однако, оставались утверждениями по умолчанию, без конкретного исследования текстов митр. Макария, что призвана исправить данная статья. Основное внимание автора направлено на выявление в богословском наследии владыки Макария следов западнохристианской традиции, для чего будут проанализированы все прямые ссылки митр. Макария на современные ему работы западных систематических богословов. Это необходимо, чтобы понять, с какими именно иноконфессиональными произведениями был знаком митр. Макарий и для каких целей он их использовал.

Прямые ссылки митр. Макария (Булгакова) на католические догматики

В своей первой работе по догматическому богословию⁶ преосвященный Макарий нигде не ссылается на западные догматические трактаты, что представляет собой следствие самой цели этого труда. Митр. Макарий намеревался составить небольшой догматический сборник на русском языке, используя только русскоязычных авторов, в основном произведения свт. Димитрия Ростовского.

Во втором труде «Введение в православное богословие»⁷ (далее — Введение) митр. Макарий особо отмечает несколько немецкоязычных католических богословов, которые, по его мнению, стали авторами лучших западных пособий по догматическому богословию: «...лучшими признаются: Клей, Штауденмайер, Перроне, Либерман, Добмайер, Бреннер»⁸. Обращаться к ним митр. Макарий советует православным читателям «только в тех пунктах Догматического учения, в которых эти богословы иных исповеданий совершенно сходны с нами, например: в учении о триединном Боге, об Искупителе, о некоторых таинствах»⁹. При этом примечательно, что сам владыка Макарий ссыла-

³ «Ученик И. в КДА, вполн. митр. Московский Макарий (Булгаков) <...> в своей догматике, несомненно, следовал догматике И., хотя она написана более академично, с привлечением большего патристического материала...» (Зеленина Я. Э., Лопухина Е. В. Иннокентий (Борисов) // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2011. С. 698).

⁴ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 280.

⁵ Там же. С. 285.

⁶ Макарий (Булгаков), иером. Святого отца нашего Димитрия Ростовского, Святителя и Чудотворца, догматическое учение, выбранное из его сочинений // Христианское чтение. 1842. IV. С. 311–521.

⁷ Макарий (Булгаков), архиеп. Введение в православное богословие. СПб., 1847.

⁸ Там же. С. 469.

⁹ Там же.

ется в своих произведениях на работы этих авторов в тех разделах, в которых православное учение разнится с католическим.

Во Введении наибольшее количество ссылок мы видим на догматику представителя Римской неосхоластической школы Джованни Перроне¹⁰. Насколько хорошо митр. Макарий знал догматику Перроне, показывает цитата, что последний ссылается на русских догматистов Адама Зерникава и преосвященного Феофана (Прокоповича): «...один из первых современных богословов Римских, Перроне, восклицает, будто и всех-то свидетельств отеческих Зерникава и Прокопович приводят против Латинян только пятьдесят, тогда как им противопоставляют наши писатели одного Августина более пятидесяти таких свидетельств. Доказательство того, что Перроне читал Зерникава и Прокоповича¹¹ (Vid. Praelect. Theolog., Perrone, vol. II, pag. 426)¹².

В главе о «Начале для суждения о православной Церкви» митр. Макарий высказывает идею о том, что истинная Церковь есть та, которая соответствует всем четырем свойствам, изложенным в Символе веры, «так считают некоторые римские богословы и русские¹³: см. систему любого из них: Фейера¹⁴, Либермана, Перроне и др.»¹⁵. На этих же трех неосхоластических богословов и на Мариануса Добмайера митр. Макарий ссылается в вопросе об исхождении Св. Духа¹⁶, особенно отмечает, что догматики Зерникава, Прокоповича, Фальковского содержат множество мест, опровергающих учение об исхождении Св. Духа и от Сына, однако «римские богословы, сколько нам известно, например, Фейер, Добмайер, Либерман, Перроне, проходят молчанием эти обличения¹⁷. Из этого мы можем заключить, что митр. Макарий имел доступ к этим четырем догматикам и точно был знаком с разделами об исхождении Св. Духа.

¹⁰ Особенно это видно в разделе, где митр. Макарий описывает католическое учение о Filioque (см.: Макарий (Булгаков), архиеп. Введение в православное богословие. С. 398, 400–402).

¹¹ И действительно, открыв книгу Перроне, мы найдем ссылки на свт. Феофана (Прокоповича), Адама Зерникава и множество ссылок на свт. Филарета Московского, а именно на его труд «Разговоры между испытующим и уверенным о православии».

¹² Там же. С. 402.

¹³ «См., например, в Догмат. Богословии прот. Терновского, между понятиями, предваряемыми о свойствах истинной Церкви и православии Церкви восточной католической» (Там же. С. 388).

¹⁴ Георг Фейер (1766–1851) — католический венгерский богослов. Был профессором университета в городе Пешт. Издал догматику в неосхоластическом духе — «Institutiones theologiae dogmaticae» (1820).

¹⁵ Там же. С. 388.

¹⁶ Святоотеческие места в защиту учения о Filioque «можно видеть во всех Римских Догматиках, в трактате о происхождении Св. Духа, как-то: в Догматиках Домбайера, Фейера, Либермана, Перроне и др.» (Там же. С. 402).

¹⁷ Там же.

Здесь же владыка Макарий особо рекомендует пособие для преподавания истории догматов Генриха Клее¹⁸. При этом архипастырь во Введении нигде больше не ссылается на Генриха Клее и даже не упоминает его имени, зато в главном его труде «Православно-догматическое богословие»¹⁹ (далее — Догматика) труды Клее часто фигурируют в разделах об исхождении Св. Духа²⁰, сакраментологии²¹ и эсхатологии²². В Догматике появляются новые имена католических богословов Бенедикта Статтлера (1728–1797) и Бенедикта Циммера (1752–1820), работы которых преосвященный упоминает только раз²³ в контексте учения о Трех Лицах Святой Троицы. В разделе об индульгенциях митр. Макарий снова активно цитирует Джованне Перроне и пытается опровергнуть это учение, которое не имеет «ни малейшего основания ни в Св. Писании, ни в Св. Предании <...> индульгенции оказываются вредными по отношению к христианской жизни: они подрывают истинное раскаяние во грехах <...> и могут способствовать всеобщей порче нравов. Не упоминаем уже о разных злоупотреблениях римской иерархии, бывших и всегда возможных при раздавании индульгенций»²⁴. Хотя сам митр. Макарий объясняет, что все эти ссылки служат только для демонстрации особенностей католической доктрины и тем самым подчеркивают православное учение на ее фоне, эти упоминания фактически выливаются в подробные апологетические главы.

Однако в некоторых местах ссылки на представителей католического систематического богословия митр. Макарий использует не для полемики непосредственно с ними, но для иллюстрации аргументов против протестантского учения. В разделе о благодати митр. Макарий упоминает католических богословов Перроне, Либермана, Фейера, предлагая обратиться к ним за попыт-

¹⁸ Макарий (Булгаков), архиеп. Введение в православное богословие. С. 402.

¹⁹ Макарий (Булгаков), архиеп. Православно-догматическое богословие. 3-е изд. СПб., 1868.

²⁰ Прямые ссылки митр. Макария на Г. Клее и на Дж. Перроне в разделе об исхождении Св. Духа (см.: Там же. Т. 1. С. 332, 334, 340, 345, 346).

²¹ Митр. Макарий ссылается на Г. Клее в подтверждении того, что сами западные богословы пишут о погружении в Древней Церкви при Крещении (Там же. Т. 2. С. 326). В контексте обсуждения необходимости как Миропомазания, так и возложения рук предлагает читателям обратиться к трудам западных богословов (с отсылкой к Клее и Перроне), которые «признают равно необходимыми оба эти знака при совершении таинства» (Там же. С. 356). И наконец, митр. Макарий считает, что «Клее, Перроне, Бреннер и другие богословы в трактате о конфирмации» (Там же. С. 363) дали исчерпывающую католическую трактовку этого таинства.

²² Ссылка на французский перевод Г. Клее, и при том впервые только на «Руководство по истории догматов». Про католическое учение о чистилище: Perrone Prael. Theolog. vol. III, p. 310–318. 325. 327; Klee, Manuel de l'hist. des dogm. T. II, p. 474, Par. 1848. (Там же. С. 611).

²³ Там же. С. 208.

²⁴ Там же. Т. 2. С. 464. При этом преосвященный Макарий предлагает обратиться к самим католическим историкам Церкви, которые описывали эти злоупотребления, — напр., к труду: Fleury, 4 Discour. sur l'hist. eccles. ed. 1840.

ками объяснения, «каким образом могущественная сила Божия, действуя на человека, оставляет неприкосновенной его свободу»²⁵.

Анализ прямых ссылок митр. Макария на современные ему западные католические догматические труды показал, что, во-первых, круг используемых им авторов довольно широк в смысле представления палитры направлений в католическом богословии того времени. Персоналии можно классифицировать по определенным направлениям католического богословия конца XVIII — первой половины XIX вв. Во-первых, это «традиционное католическое» богословие, ориентирующееся на схоластический метод и во многом обеспечившее богословской базой Первый Ватиканский Собор. Такое «неосхоластическое» направление представлено двумя школами: Майнцской (Леопольд Либерман) и Римской (к ней относят Джованни Перроне), и Фейером²⁶. Во-вторых, митр. Макарий ссылается на таких немецких богословов, как Марианус Добмайер и Фридрих Бреннер. Их условно можно отнести к одной богословской школе, для которой характерна двойственность: их богословские системы содержат в себе черты идей как эпохи Просвещения, так и романтизма. Для обозначения этого течения вслед за исследователем истории немецкого богословия Г. Шварцвеллером воспользуемся словосочетанием: «От Просвещения к романтизму»²⁷. И наконец, третья группа, «Романтическое направление», представлена в лице богословов Тюбингенской католической школы Франца Штауденмайера и Генриха Клее, который, хотя и был воспитанником Майнцской школы, испытал, однако, большое влияние романтизма²⁸. Характер выявленных ссылок указывает, что митр. Макарий был основательно знаком с этими авторами, а не просто слышал о них, однако поводы, по которым владыка Макарий ссылается на эти работы, не дают оснований говорить о заимствовании идей и методов какого-либо автора. Скорее, речь идет о восприятии опыта католических и протестантских полемических традиций при формулировании богословских вопросов.

²⁵ Макарий (Булгаков), архиеп. Православно-догматическое богословие. С. 288.

²⁶ Георга Фейера трудно отнести к какой-то определенной школе внутри католического богословия.

²⁷ *Schwarzweiller-Madl G. (n.d.). Jesus Christus, der „Gott mit Uns“: Gottsein und Menschsein Jesu Christi in der Katholischen Dogmatik des 19. Jahrhunderts im Deutschsprachigen Raum. Frankfurt am Main, 1994. (Regensburger Studien zur Theologie). S. 36.*

²⁸ Вопрос о принадлежности Г. Клее к Тюбингенской школе остается среди историков немецкого католического богословия по сей день дискуссионным. Если следовать научной традиции Ива Конгара, Г. Клее стоит считать идейным продолжателем как минимум экклесиологии Тюбингенской школы (в частности А. Мёлера). О дискуссиях вокруг фигуры Г. Клее и его принадлежности к Тюбингенской школе см.: *Flury J. Um die Redlichkeit des Glaubens: Studien zur deutschen katholischen Fundamentaltheologie. Freiburg, 1979. S. 29.*

Прямые ссылки митр. Макария (Булгакова) на протестантские догматики

Как показано выше, архипастырь во многих разделах Введения обращается к книгам католических богословов в контексте споров с протестантскими течениями — лютеранами, кальвинистами, анабаптистами, сведенборгианами и др. При этом митр. Макарий нигде не ссылается на конкретные труды представителей этих направлений. Сведения берутся либо из «Символики» Адама Мёлера, либо остаются совсем анонимными.

Так, расплывчато, не вдаваясь в подробности, митр. Макарий излагает протестантские позиции и мнения в одном из основных разделов Введения, в разделе о Церкви. Сперва преосвященный рассматривает католическое учение о непогрешимости папства, затем анализирует протестантские мнения. Митр. Макарий объясняет, что протестанты признали бы истинной только ту Церковь, «в которой сохраняются чистое исповедание Слова Божия и правильное совершение таинств»²⁹. Это определение преосвященный Макарий представил в виде цитаты со сноской, где, однако, не упоминается ни один конкретный протестантский автор, который писал бы таким образом, лишь следующее: «...см. также, какую угодно систему протестантских богословов»³⁰.

В то время как во Введении митр. Макарий неохотно раскрывает источники, из которых он черпает свои знания о протестантизме, в начале своей Догматики он дает косвенные ссылки, на какие материалы он опирается, излагая протестантскую доктрину. Эти источники по своему характеру вторичны. Митр. Макарий заявляет, что заблуждение протестантов несколько раз опровергалось в катехизисах и исповеданиях Православной Церкви. Здесь он упоминает ответ патриарха Иеремии на «Аугсбургское исповедание», написанное в Константинополе в 1576 г.; «Confessio fidei orthodoxae» (1640), составленное Киевским митрополитом Петром (Могилой), и Иерусалимский синодальный указ 1672 г. против кальвинистской доктрины «Confessio Dosithei». Митр. Макарию важно показать, что «с прекращением Вселенских соборов не прекратилось дальнейшее раскрытие догматов в православной Церкви»³¹. Поэтому было естественно, что протестантские учения в Восточной Православной Церкви должны быть подвергнуты осуждению на Соборах, «которые издавали против этих заблуждений, в охранение чистоты православия, точнейшие вероизложения»³². В этой связи можно объяснить, почему до сих пор не было ссылок на те или иные произведения протестантских богословов: митр. Макарий использовал по преимуществу исповедания Православной Церкви.

²⁹ Макарий (Булгаков), архиеп. Введение... С. 388–389.

³⁰ Там же. С. 389.

³¹ Макарий (Булгаков), архиеп. Православно-догматическое богословие... С. 18.

³² Там же.

Ссылки на догматические тексты лютеран и кальвинистов появляются впервые в контексте доктрины первородного греха, благодати и оправдания. Здесь митр. Макарий не показывает попытки самостоятельной рефлексии и обновления дискуссии с протестантизмом, а скорее, просто резюмирует кальвинистскую доктрину предопределения, используя следующие конфессиональные сочинения: *Confessio Helvetica Prior* (1536), *De Institutio Christianae Religionis* (1536), *Confessio Belgica* (1561). В качестве православного ответа на это учение он цитирует лишь отрывок из «*Confessio Dosithei*». Подобным образом митр. Макарий излагает лютеранскую доктрину оправдания из следующих источников: *Loci communes* Филиппа Меланхтона (1521), *De servo Arbitrio* (1525) Мартина Лютера, *Confessio Augustana* (1530), *Apologia Confessionis Augustanae* (1530–1531). Затем он цитирует православное учение об оправдании из «*Confessione fidei orthodoxae*». Такая форма работы с источниками позволяет предположить, что сам митр. Макарий вообще³³ не обращался к первоисточникам и к современным ему протестантским авторам, а использовал готовые цитаты из православных исповеданий веры.

Ссылки митр. Макария (Булгакова) на недогматические труды католических и протестантских авторов

Современники и более поздние исследователи наследия владыки Макария часто отрицательно отзывались о его сухости и чрезмерно громоздком изложении, за которым теряется всякая живая богословская мысль. Особенно отличался такой критикой о. Георгий Флоровский. Тем не менее он признал важность трудов преосвященного Макария, отмечая, что «богатство материала, здесь собранного и сопоставленного, почти исчерпывающее»³⁴. Энциклопедический характер написания проявляется, среди прочего, в попытке идти в ногу с последними научными достижениями в различных областях богословия. Каковы характеристики этого энциклопедического подхода митр. Макария по отношению к «недогматическим» трудам католических и протестантских богословов, будет рассмотрено ниже.

Во Введении упоминаются западные богословские труды, особенно в тех разделах, где преосвященный Макарий дает советы, какие книги можно ис-

³³ Есть только одно место, где делается прямая ссылка на протестантские догматические компендиумы. Здесь митр. Макарий снова ограничивается лишь их именами без детального изучения текстов. В разделах, посвященных видимому и невидимому миру, приведены следующие имена и их труды: Иоганн Салома Семлер — «*Dissertatio theologico-hermeneutica de daemoniis quorum in Evangeliiis fit mentio*» (1760 г.); Иоганн Эрнст Шуберт (1717–1774) — «*Institutiones Theologiae dogmaticae*» (1749); Генрих Август Шотт (1780–1835) — «*Epitome Theologiae Christianae dogmaticae in usum scholarum academicarum adornata*» (1811).

³⁴ Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия... С. 282.

пользовать «без вреда» для более детального изучения той или иной области богословия. В разделе, посвященном системе богословских наук, а именно церковной истории, митр. Макарий перечисляет западные труды по этой дисциплине, которые, по его мнению, признаны лучшими³⁵.

Что касается экзегетических сочинений, митр. Макарий выбирает более современные книги и явно отдает предпочтение католическим авторам³⁶: Жан-Батист Дювуазен (1744–1813), Иосиф Франц Аллиоли (1793–1873), Иоганн Леонхард Хут (1765–1846). Митр. Макарий упоминает и исследования протестантских библеистов, но только те из них, в которых их авторы не придерживаются радикального историко-критического метода: к ним относится работа Германа Ольсхаузена (1796–1839), ученика Неандера и Шлейермахера, и богослова-пиетиста из Галле Августа Толука (1799–1877)³⁷.

Митрополит Макарий сохраняет свой апологетический тон, при этом он не ссылается на конкретный философский трактат для изложения того или иного догмата, но для него важно указать, что есть философы, которые заимствуют свой образ мышления из христианства. К ним относятся Лейбниц, Вольф и Кант, которых он описывает как «христианских мыслителей», изучение которых полезно для укрепления веры в Бога. С тем же намерением в трактате о том, что человеческий ум получает ясные указания на существование Бога в природе, митр. Макарий обращается не только к отцам Церкви, но и к представителям физикалистского богословия³⁸ (*Physikotheologie*) эпохи Просвещения, которое пыталось примирить естествознание и религию Откровения.

Особого внимания в этом контексте заслуживает большое число ссылок на Адама Мёлера (1796–1838), знаменитого католического романтического богослова, повлиявшего на дальнейший ход как русского (его брали за основу славянофилы³⁹), так и западного богословия (считается, что А. Мёлер — родоначальник экуменического богословия)⁴⁰.

³⁵ «На западе; а) написанные в духе Римской церкви и считающиеся лучшими: летописи Барония, церковная история Александра Наталиса и церковная история Флёри; б) написанные Протестантами, также лучшие: Магдебургские центурии и история церковная Мосгейма» (*Макарий (Булгаков), архиеп.* Введение... С. 449).

³⁶ Там же. С. 285, 312, 454.

³⁷ Там же. С. 481.

³⁸ «Theologia aquae — Fabricii, Theologia Anatomica — Njewentyt; Theologia insectorum — Lesseri; Theologie astronomique, ou Demonstration de l'existence et des attributs de Dieu — Durham; La géologie et la minéralogie dans leurs rapports avec — Buckland» (Там же. С. 19).

³⁹ *Bolshakoff S.* The Doctrine of the Unity of the Church in the Works of Khomyakov and Moehler. London, 1946.

⁴⁰ См.: *Eschweiler K.* Johann Adam Möhlers Kirchenbegriff: das Hauptstück der katholischen Auseinandersetzung mit dem deutschen Idealismus. Braunsberg Pr., 1930; *Wagner H.* Die eine Kirche und die vielen Kirchen: Ekklesiologie und Symbolik beim jungen Möhler. Paderborn 1977; *Doyle D.* Möhler, Schleiermacher,

Во Введении в контексте рассмотрения основ науки сравнительного богословия митр. Макарий в качестве одного из лучших современных «готовых руководств» упоминает «Символику» А. Мёлера⁴¹. На нее митр. Макарий ссылается при описании иноконфессиональных заблуждений, будь то протестантов⁴² или иных конфессий⁴³. При этом на труды самих представителей этих профессиональных групп митр. Макарий не ссылается. В Догматике есть ссылки и на «Символику» в качестве источника тех или иных ложных вероучений⁴⁴. Таким образом, напрашивается вывод, что полемику с протестантскими направлениями митр. Макарий вел основываясь лишь на аргументации, разработанной католическим богословием.

Есть и другие места, где митр. Макарий рекомендует недогматические труды западных богословов, и это приводит к определенным выводам, которые можно сформулировать следующим образом: митр. Макарий действительно много и активно ссылался на западных богословов — как на предшественников, так и на современников, однако в своем выборе руководствовался определенной логикой. Все авторы и трактаты не должны были вступать в противоречие с догматами Православной Церкви. Видно, с какой осторожностью митр. Макарий относится к последним достижениям историко-критического метода в библейских исследованиях, многие видные представители этих течений вообще не фигурируют в качестве авторитетных источников новейших научных данных. Например, богословы протестантской Тюбингенской школы и их труды, в отличие от католической Тюбингенской школы, не упоминаются вообще.

Выводы

В результате анализа прямых отсылок митр. Макария к трудам католических и протестантских богословов можно констатировать энциклопедическое разнообразие, с которым он подходил к изложению как современного, так и ставшего уже к тому времени традиционным западного богословия. Однако это разнообразие соответствует определенной логике, которая, по нашему мнению, подчиняется представлениям преосвященного Макария о церковности. Все, что полезно Православной Церкви, все, что не оставляет места для сомнений

and the roots of communion ecclesiology // Theological studies. 1996. Vol. 57.3. P. 467–480.

⁴¹ «Из составленных в последнее время лучшими признаются Символики: Мёлера, Герике, Планка и Винера» (*Макарий (Булгаков), архиеп.* Введение... С. 471).

⁴² О том, что М. Лютер вольно обращался с каноном Св. Писания (Там же. С. 340).

⁴³ Про анабаптистов, сведенборгиан и квакеров митр. Макарий предлагает подробнее смотреть в «Символике» А. Мёлера (Там же. С. 315, 344).

⁴⁴ Про анабаптистов см.: *Макарий (Булгаков), архиеп.* Православно-догматическое богословие... Т. 2. С. 315.

и не вызывает споров, которые еще не разрешены, находит явную поддержку в трудах митр. Макария.

Это также объясняет бóльшее доверие митр. Макария к католическим авторам по сравнению с протестантскими. Когда владыка Макарий использует новейшие для него католические догматические системы в полемике с ними же, он не учитывает современные протестантские догматические трактаты. Преосвященный Макарий не проявляет к ним интереса и довольствуется существованием старинных форм XVII–XVIII вв. В его трудах нет явной попытки стимулировать возобновление дискуссии с современной протестантской систематической теологией. Самый главный упрек митр. Макария современному протестантизму — это опасность его последствий: безразличие к традиции и потеря «церковности». Сам митр. Макарий объясняет, что свою догматическую работу он пишет как классический образцовый труд, который призван развеять все возможные сомнения и не оставить двусмысленностям места.

Все вышесказанное позволяет констатировать, что митр. Макарий не писал свои произведения в интеллектуальной изоляции от современного ему западного богословия. Он знал и использовал современные ему догматики — причем далеко не только неосхоластические, что неоднократно отмечалось в исследовательской литературе и ранее. На основании анализа отдельных прямых ссылок и некоторых косвенных признаков, описанных выше, можно утверждать, что темы, проблемы и постановки вопросов иноконфессионального богословия нашли свое явное отражение в систематических работах митр. Макария (Булгакова). Таким образом, как характеристика свт. Иннокентия (Борисова) о полной независимости преосвященного Макария, так и упрек о. Георгия Флоровского в его полной несамостоятельности не находят подтверждения в текстах преосвященного автора.

Источники

1. *Макарий (Булгаков), архиеп.* Введение в православное богословие. СПб., 1847.
2. *Макарий (Булгаков), архиеп.* Православно-догматическое богословие. 3-е изд. СПб., 1868. Т. 1–2.
3. *Макарий (Булгаков), иером.* Святого отца нашего Димитрия Ростовского, Святителя и Чудотворца, догматическое учение, выбранное из его сочинений // Христианское чтение. 1842. IV. С. 311–521.

Литература

1. Зеленина Я. Э., Лопухина Е. В. Иннокентий (Борисов) // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2011. С. 686–707.
2. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.

3. *Чистович И. А.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857.
4. *Bolshakoff S.* The Doctrine of the Unity of the Church in the Works of Khomyakov and Moehler. London, 1946.
5. *Doyle D.* Möhler, Schleiermacher, and the roots of communion ecclesiology // Theological studies. 1996. Vol. 57.3. P. 467–480.
6. *Eschweiler K.* Johann Adam Möhlers Kirchenbegriff: das Hauptstück der katholischen Auseinandersetzung mit dem deutschen Idealismus. Braunsberg Pr. 1930.
7. *Flury J.* Um die Redlichkeit des Glaubens: Studien zur deutschen katholischen Fundamentalthologie. Universitätsverlag, Freiburg, 1979.
8. *Schwarzweiler-Madl G. (n.d.)*. Jesus Christus, der „Gott mit Uns“: Gottsein und Menschsein Jesu Christi in der Katholischen Dogmatik des 19. Jahrhunderts im Deutschsprachigen Raum. Frankfurt am Main, 1994. (Regensburger Studien zur Theologie).
9. *Wagner H.* Die eine Kirche und die vielen Kirchen: Ekklesiologie und Symbolik beim jungen Möhler. Paderborn 1977.

Alexander A. Fokin

DOGMATIC THEOLOGY OF METROPOLITAN MACARIUS (BULGAKOV) AND THEOLOGY OF OTHER CONFESSIONS: CONNECTION AND OPPOSITION

Abstract. The article focuses on the study of the dogmatic works of Metropolitan Macarius (Bulgakov) in relation to his criticism and reception of theology of other confessions. The dogmatic works of Metropolitan Macarius have a special place in the discussions about Western influence on Russian theology. On the one hand, he was one of the greatest representatives of the theological academic tradition and the author of classical dogmatic works which became didactic manuals for following generations of Russian theologians. On the other hand, his works got controversial assessments of contemporaries and descendants because of the ideas probably borrowed from the Western theology. All these opinions, however, remain statements without a concrete study of the texts of Metropolitan Macarius (Bulgakov), which this article is intended to correct. The article is thus aimed at identifying the Western Christian tradition in the theological heritage of Metropolitan Macarius. For this purpose, all the direct references of Metropolitan Macarius to the contemporary works of Western systematic theologians are described and analyzed. In the first part of this article the author deals with direct references of Metropolitan Macarius to Catholic dogmatic works, in the second — to Protestant dogmatic works, and finally the third part is devoted to a review of Macarius' references to non-dogmatic works of Catholic and Protestant authors. The conclusions highlight the tendencies and features of the use of authors of other confessions by Metropolitan Macarius and emphasize the vastness of the material which Metropolitan Macarius was familiar with. At the same time, the nature of the references indicates that Metropolitan Macarius was thoroughly familiar with these authors, and not just heard about them. The range of the au-

thors used by Macarius is wide in the sense of representing the palette of trends in Catholic and Protestant theology of the 18th–19th centuries and is not limited to only neo-scholastic authors, as has been repeatedly mentioned in the research literature.

Keywords: *Metropolitan Macarius (Bulgakov), Russian dogmatic theology, Scholasticism, German Catholic theology, German Protestant theology, the Catholic Tübingen school.*

Citation. Fokin A. A. Dogmaticheskoe bogoslovie mitr. Makariia (Bulgakova) i inokonfessional'noe bogoslovie: sviaz' i oppozitsiia [Dogmatic Theology of Metropolitan Macarius (Bulgakov) and Theology of Other Confessions: Connection and Opposition]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 38, pp. 54–66. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-38-54-66

About the author. Fokin Alexander Anatolevich — Postgraduate student of St. Tikhon's Orthodox University, ORCID: 0000-0002-5126-6883 (Russia, Moscow). *E-mail:* alexanderfokin@bk.ru.

Submitted on 26 November, 2021

Accepted on 10 March, 2022

References

1. Bolshakoff S. *The Doctrine of the Unity of the Church in the Works of Khomyakov and Moehler*. London, 1946.
2. Doyle D. Möhler, Schleiermacher, and the Roots of Communion Ecclesiology. *Theological Studies*, 1996, no. 57.3, pp. 467–480.
3. Eschweiler K. *Johann Adam Möhlers Kirchenbegriff: das Hauptstück der katholischen Auseinandersetzung mit dem deutschen Idealismus*. Braunsberg Pr. 1930.
4. Florovsky G., prot. *Puti russkogo bogosloviia* [The Ways of Russian Theology]. Vilnius, 1991.
5. Flury J. *Um die Redlichkeit des Glaubens: Studien zur deutschen katholischen Fundamentaltheologie*. Freiburg, 1979.
6. Schwarzweller-Madl G. (n.d.). *Jesus Christus, der „Gott mit Uns“: Gottsein und Menschsein Jesu Christi in der Katholischen Dogmatik des 19. Jahrhunderts im Deutschsprachigen Raum*. Frankfurt am Main, 1994. (Regensburger Studien zur Theologie).
7. Wagner H. *Die eine Kirche und die vielen Kirchen: Ekklesiologie und Symbolik beim jungen Möhler*. Paderborn, 1977.
8. Zelenina Ya. E., Lopukhina E. V. Innokentii (Borisov). *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, vol. 22, pp. 686–707.